

**КАК ОПРЕДЕЛИТЬ
И
СФОРМУЛИРОВАТЬ
ПРОБЛЕМУ ТЕКСТА**

Цель:
Научиться определять и
формулировать проблему
исходного текста

Структура сочинения

- Проблема, над которой размышляет автор.
- Комментарий.
- Авторская позиция
- Ваше мнение (согласие/несогласие с позицией автора).
- Первый аргумент.
- Второй аргумент.
- Вывод (заключение).

Последовательность действий

1. Прочитать текст и определить его тему.

Тема – это то, о ком или о чем говорится в тексте

Последовательность действий

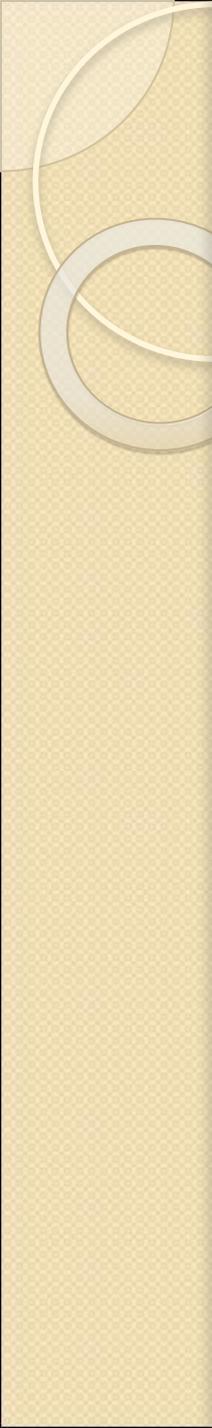
2. Какие вопросы рассматривает автор? (Увидишь проблемы)

**3. Над каким вопросом автор
размышляет больше всего?
(Увидишь основную проблему)**

**4. Как сам автор отвечает
на поставленный вопрос?
(Увидишь авторскую
позицию)**

**5. Зачем автор написал текст?
(Ответ на этот вопрос поможет
сделать правильный вывод)**

Проблема

Проблема текста - сложный вопрос, задача, которые требуют разрешения. Проблема предполагает наличие противоречия во взглядах, конфликта между желаемым и действительным

Проблема может быть

- **Философская**- проблема добра и зла, проблема смысла жизни, проблема бесчеловечности и бессмысленности войны.
- **Социальная, социально-экономическая** – проблема выбора, роль семьи в воспитании личности, роль детства в жизни человека, проблема сохранения культурных ценностей
- **Политические**- проблема урбанизации, проблема специфики национального менталитета, проблема массовой культуры.

Нравственные , морально-этические-
проблема милосердия, в чем заключается
подвиг, проблема лицемерия

Экологические – проблема бережного
отношения в природе, глобальная
экологическая катастрофа, потребительское
отношение к природе.

Если в тексте несколько проблем,
следует выбрать **одну** (как
основную) и все остальные шаги
алгоритма выполнять по
отношению именно к этой проблеме

Проблема может быть
сформулирована
двумя способами:

1. Тезис- утверждение

Проблема чего?

- одиночества
- милосердия
- экологии
- взаимоотношений «отцов и детей»
- Автор затрагивает проблему «отцов» и «детей».
- В тексте поднимается проблема одиночества.
- Текст Ю. Лотмана заставил меня задуматься над сложной проблемой восприятия художественного текста.

2. В форме вопроса

- Что важнее – закон или совесть?
- Может ли прогресс быть человеческим?
- Необходимо ли милосердие в нашей жизни?
- Возможно ли органичное сочетание в жизни человека «поэзии» и «прозы», духовного и материального начал? Этой сложной проблеме посвящен текст Юрия Нагибина.
- Почему так стремительно взрослеют люди на войне? Какой жизненный опыт они приобретают? Должны ли мы помнить тех, кто воевал? Именно над этими вопросами предлагает задуматься Юрий Бондарев в своем эссе.

Речевые клише

- Коснуться какой-либо проблемы.
- Уделить внимание какой-либо проблеме.
- Над какой-либо проблемой думать, работать.
- Какая-либо проблема возникает, встает, представляет интерес, заслуживает внимания, ждет решения.
- Поставить, выдвинуть, рассмотреть, изложить, обсудить, разрешить какую-либо проблему.

Типичные ошибки в формулировке проблемы

- У автора есть проблема, которая его очень волнует. Это проблема смысла жизни.

Важно различать проблему, над которой размышляет автор текста, и проблемы, которые возникают в его собственной жизни. Мы пишем о первой.

Типичные ошибки в формулировке проблемы

- **Автора данного текста беспокоит проблема о равнодушии человека...**

Перед нами очень распространенная грамматическая ошибка - нарушение управления: существительное *проблема* требует от зависимого слова родительного падежа: *проблема равнодушия человека.*

Типичные ошибки в формулировке проблемы

- Главная проблема этого текста – это умение «отзываться на чужую беду».

Неудачная формулировка с использованием цитаты. Лучше: *Автор поднимает проблему сострадания или Как воспитать в человеке умение сочувствовать, сострадать?*

Типичные ошибки в формулировке проблемы

- Проблема, которую поднимает автор, носит социальный характер...

Громоздкая, часто встречающаяся фраза. Лучше:
...автор поднимает важную социальную проблему...

Типичные ошибки в формулировке проблемы

- Одна из проблем данного текста заключается в том, что нужно быть смелым и не идти на сделку с совестью.

Вместо проблемы формулируется позиция автора.

Типичные ошибки в формулировке проблемы

- В прочитанном мною тексте автор высказывает такую проблему, как угасание у людей интереса к чтению. Эта тема очень актуальна сегодня.

Нарушена сочетаемость «высказывает проблему», происходит подмена понятий: тема и проблема - это не одно и то же.

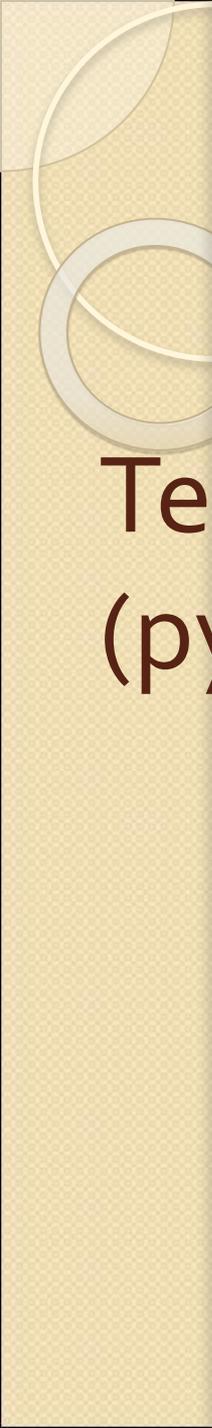
Типичные ошибки в формулировке проблемы

- Писатель затрагивает проблему нравственности, которая разделяется на несколько частей и заключается в проблемах чести, добра и порядочности.

Крайне неудачная формулировка. Можно говорить о различных аспектах проблемы, но не о ее «частях». Видимо, автор сочинения хотел подчеркнуть, что в тексте затронута нравственная проблема, например: *какую роль играет понятие «честь» в жизни современного человека?*

У человека самая яркая пора- детство. Все, что связано с детством, кажется потом прекрасным. Человека всю жизнь манит эта золотая, но , увы, недоступная больше страна- остаются одни воспоминания, но какие сладкие, как они будоражат душу. Даже невзгоды, перенесенные в детстве, не представляются потом ужасными , но окрашиваются в смягчающий , примиряющий свет.

В.Солоухин

Тексты досрочной сдачи егэ
(русский язык) 23 марта 2018 г.

Так мы и зимовали в этой комнате с зелёными рамами и низким небелёным потолком (это было в 1923 году под Прагой) у глухой старушки с собакой Румыгой. Зимовали хорошо, тесно, дружно, пусть и трудно.

Главное же, мужественная бедность Марины и Серёжи, достоинство, выдержка и зачастую юмор, с которым они боролись со всеми повседневными тяготами, поддерживая и ободряя друг друга, вызывали у меня такое жаркое чувство любви к ним и сорабничест- во с ними, что уже это само по себе было счастьем.

Счастьем были вечера, которые иногда проводили мы вместе у стола, освобождённого от посуды, весело протёртого мокрой тряпкой, уютно и торжественно возглавляемого керосиновой лампой с блестящим стеклом. Серёжа читал нам вслух; Марина и я, слушая, чинили, латали.

Счастьем была наша семейная сказка-импровизация, которую Марина и Серёжа рассказывали мне перед сном. Это была длинная звериная повесть; начало её, конечно, терялось в юности моих родителей. Серёжа замечательно изображал Льва и Обезьяну, Марина — Кошку и Рысь. Лев был благороден, Рысь — непоследовательна и коварна.

Издавна и нежно повелось: Марина звала Серёжу Львом, Лёве, он её — Рысью, Рысихой. Маринины тетради испещрены Серёжи- ными рисунками: уходя, а чаще всего убегая, «утаптывая», как говорил Лев из сказки, Серёжа набрасывал силуэт Льва, благодарного, пообедавшего, с толстым пузом или привычно тощего; Льва, плачущего крупными слезами или смеющегося во всю пасть, чтобы Марина, раскрыв тетрадь, улыбнулась ему вслед. Марина же подписывала свои письма буквой «Р» и рисовала в виде росчерка длиннохвостую дикую кошку или только ухо её с кисточкой, чуткое ухо Рыси.

Об этих своих счастьях позволяю себе упоминать только потому, что они были островками радости и для моих родителей, передышками на пути теснивших трудностей и нараставших тревог.

Но детские радости лежат на поверхности событий; радуясь чужим святкам, просторам, чужому гостеприимству, дети эмигрантов до поры до времени, конечно, не осознают своей национальной непричастности всему этому, своего национального сиротства и неравноправия. Они верят в сами собой приходящие, не заработанные и не выстраданные чудеса. Я всего-навсего мечтала о том, как найду «кошелёк с двумя миллионами», один из которых отдам родителям, а второй поделю между бедными русскими студентами, маминой сестрой Асей и Максом Волошиным. Однажды, начав подметать, я нашла бы возле своей кровати клетку с кроликами, с двумя красноглазыми кроликами. Мечты миллионера.

Ариадна Сергеевна Эфрон.

Удивление покидает мир. Даже воздухоплавание, даже радио и телевидение больше не удивительны. И можно вперед сказать, что перелет на другие планеты не даст того счастья, той радости, о которой сейчас грезится. Удивление связано с детством человека. Современный взрослый человек рано расстается со своим ребенком: он с двадцати лет взрослый и больше ничему не удивляется. Сказка питается детством, и детство здоровьем, и здоровье дается землею и солнцем. Человеку надо вернуть себе детство, и тогда ему вернется удивление, и с удивлением вернется и сказка. Невозможно? Нет ничего невозможного. Во всяком случае, возникает вопрос: почему современный человек не отказывается от возможности перелета на другую планету и поднимают даже вопрос о физическом бессмертии в будущем, но почему же тогда невозможно вернуть человечеству удивление и сказку?

...Я с себя беру своего маленького героя... Мне удобен мальчик-герой, потому что я же сам, лично будучи от природы сам художником и поэтом в душе, скромным среди великих событий нашего времени, чувствую себя всегда мальчиком и, признаюсь, не сразу дохожу до их смысла, — если же сразу берусь, то неизбежно ошибаюсь. От этого мне легче среди великих событий изображать мальчика, из-за того именно легче, что я сам такой и, когда чего не хватит, буду брать из себя.

...Мне часто говорят, что я знаю хорошо детей и люблю их. Но я знаю, люблю и охраняю только одно, заключенное в себе бессмертное дитя. В этом ребенке и реализован мой талант. Я думаю, что значение моих книг и у нас и дальше — в моем устремлении к детству. Природа у меня как материя детства. ...

В 1905 году я напечатал первый свой рассказик «Дедок» в журнале «Родник». После этой удачи я задумал по совету Е. И. Ончукова поехать на север на Выгозеро. У редактора Альмедингена в «Роднике» я попросил денег на поездку. — Я напишу вам, — сказал я, — о мальчике, попавшем на север, и так опишу север в приключениях мальчика. — Нет, — ответил Альмединген, — напишите просто очерки севера. Я послушался, и с тех пор вот сорок пять лет никогда не расставался с этим мальчиком, и все не мог написать. Вся детская моя литература возникла на этой почве, а, может быть, даже и охотничья. По-видимому, этот мальчик живет у меня в душе, и скорей всего это я сам и ношу его в себе, как беременная женщина. В этом вынашивании мальчика и есть все, чем я богат.

Понимать все на свете можно по-разному, но несомненно нужно одинаково верно понимать человека, чтобы сделать ему радостный подарок. Надо понять человека, чтобы суметь ему подарить. Пониманием любовь начинается и подарком разрешается: он дарит ей, она это дарит всем. Скорей всего люди инстинктом животных чувствуют, что ребенок — это подарок для всех. Новый человек — это ребенок, а если о нем надо рассказывать, то расскажите о взрослом, сумевшем сохранить в себе ребенка.

(по М.Пришвину).

(1) Для меня ясно одно: главные участники истории — это Люди и Время. (2) Не забывать Время — это значит не забывать Людей, не забывать Людей — это значит не забывать Время.

(3) Количество дивизий, участвовавших в том или ином сражении, со скрупулёзной точностью подсчитывают историки. (4) Однако они не смогут подслушать разговор в окопе перед танковой атакой, увидеть страдание и слёзы в глазах восемнадцатилетней девушки-санинструктора, умирающей в полутьме полуразрушенного блиндажа, вокруг которого гудят прорвавшиеся немецкие танки, ощутить треск пулемётной очереди, убивающей жизнь.

(5) Нам было тогда по двадцать лет. (6) Мы мечтали вернуться в тот солнечный довоенный мир, где солнце казалось нам праздничным солнцем, встающим над землёй изо дня в день по своей непреложной закономерности; трава была травой, предназначенной для того, чтобы расти; фонари — для того, чтобы освещать сухой апрельский тротуар, вечернюю толпу гуляющих, в которой идёшь и ты, восемнадцатилетний, загорелый, сильный. (7) Все ливни весело проходили над твоей головой, и ты был озорно рад блеску молний и пушечным раскатам грома; все улыбки в том времени предназначались тебе, все смерти и слёзы были чужими.. . (8) Весь мир, прозрачно-лучезарный, лежал у твоих ног ранним голубым апрелем, обогревая добротой, радостью, ожиданием любви. (9) Там, позади, не было ожесточённой непримиримости, везде была разлита зеленовато-светлая акварель в воздухе; и не было жёстких чёрных красок. (10) За долгие четыре года войны, чувствуя близ своего плеча огненное дыхание смерти, молча проходя мимо свежих бугорков с надписями химическим карандашом на дощечках, мы не утратили в себе прежний мир юности, но мы повзрослели на двадцать лет и, мнилось, прожили их так подробно, так насыщено, что этих лет хватило бы на жизнь двум поколениям.

(11) Мы узнали, что мир и прочен, и зыбок. (12) Мы узнали, что солнце может не взойти утром, потому что его блеск, его тепло способна уничтожить бомбёжка, когда горизонт тонет в черно-багровой завесе дыма. (13) Порой мы ненавидели солнце — оно обещало лётную погоду и, значит, косяки пикирующих на траншеи «юнкеров» . (14) Мы узнали, что солнце может ласково согреть не только летом, но и в жесточайшие январские морозы, вместе с тем равнодушно и беспощадно обнажать своим светом во всех деталях недавнюю картину боя, развороченные прямыми попаданиями орудия, тела убитых, которых ты минуту назад называл по имени. (15) Мы узнавали мир вместе с человеческим мужеством и страданиями.

(16) Время уже тронуло память: потускнели детали, полузабыты лица погибших, не так остро ощутимы в воспоминаниях запахи развороченных снарядами окопов, ты не пригибаешься инстинктивно на улице при отдалённом звуке отбойного молотка, напоминающем бой крупнокалиберного пулемета. (17) При вспышках праздничных ракет над крышами домов не рвётся из горла невольный крик: «Ложись!» (18) Уже привычно не выискиваешь взглядом место на углу, возле аптеки или универсама (место для огневой позиции с широким сектором обстрела) , а случайно услышанный в сумерках крик ребенка не вызывает в памяти чёрные контуры разбитых деревень, печную гарь дымящихся развалин, обугленные сады, плач в темноте.

(19) Долгожданный мир (мы шли к нему четыре года) прочно вошёл в сознание — мир с блеском утреннего солнца на мостовых, с шелестом переполненных по вечерам троллейбусов и уютной на рассвете вознёй голубей на карнизах.

(По Ю. Бондареву*)